

Терроризм в современной России

Сегодня для нашей страны задача борьбы с терроризмом является актуальной как никогда ранее. И если в 1902-1907 гг. эсеровскими и иными террористами в России были осуществлены около 5,5 тысяч террористических актов, включая убийства министров, депутатов Государственной Думы, жандармов, полицейских и прокурорских работников, то и итоги нынешней «кровавой пятилетки» могут оказаться не менее впечатляющими.

Отметим лишь, что уже к июлю 1991 г. в бывшем СССР в результате кровавых столкновений погибло более 1500 человек, в том числе более 100 военнослужащих и сотрудников МВД, ранения получили более 10 тысяч граждан, а свыше шестисот тысяч из них стали беженцами.

События последующих лет привнесли немало нового в нашу жизнь и в практику деятельности правоохранительных органов. Если в середине 70-80-х годов во всем СССР происходило около 100 «криминальных взрывов», вызывавшихся как халатностью, нарушением норм безопасности, так и преступными намерениями, то последние два года только Москва уверенно «бьет» этот показатель по числу целенаправленно организуемых и осуществляемых взрывов.

В 1990-1993 гг. произошли серьезнейшие изменения в личности, вооружении и тактике действий террористов, поставивших немало новых задач перед органами и службами безопасности, включая сюда и МВД, и ФСБ (КГБ-МБ-ФСК), прокуратуру, армию и частные охранные предприятия.

Если в 70-80-е годы террористами являлись в подавляющем большинстве случаев фанатики-одиночки, нередко - с психическими отклонениями (такowymi являлись 50% «хайджекеров» - захватчиков самолетов), то к началу 90-х годов возникли целые организации, готовившиеся к ведению вооруженной (по сути дела - террористической) борьбы. Вспомним приснопамятный «продленный» указ Горбачева 1990 г. о «добровольном разоружении» незаконных военизированных формирований!

Далеко не последнее место среди них занимали и сплоченные преступные группы - боевые ответвления организованной преступности, хотя и не составляющие ее большинство, то насчитывающие, по мнению экспертов, не менее 200-300 тысяч «бойцов» на 1994 г., что вполне сопоставимо с численностью сотрудников правоохранительных органов, призванных вести борьбу с ними.

Если ранее террористы имели «на вооружении» самодельное или заводское стрелковое оружие, самодельные взрывные устройства (СВУ), то ныне они имеют самое современное вооружение отечественного и иностранного производства.

По самым «скромным» подсчетам, в 1990-1993 гг. в Россию было незаконно ввезено около 1,5 млн. стволов огнестрельного оружия.

С 1992 г. впервые в нашей стране широкое распространение получило такое явление, как «киллерство» - заказные убийства неугодных лиц. Уровень «профессионально-боевой» подготовки террористов существенно вырос по сравнению даже с 1991 годом.

Следует отметить как фактор, под этим углом зрения влияющий на криминогенную обстановку, и продолжающуюся эскалацию терроризма и политического насилия за пределами России, в странах как «ближнего», так и дальнего зарубежья.

После декабря 1994 г. Россия фактически впервые открыто вошла в конфронтацию с исламским миром, где весьма сильны фундаменталистские силы, не исключая и физической борьбы с «неверными», и имеющие мощную финансовую и организационную поддержку (отметим, например, что «Исламская партия возрождения Таджикистана», так же, как и «Аум сенрике», впервые была зарегистрирована в Москве, и отсюда направлялась и координировалась ее деятельность).

Последнее обстоятельство стало, по нашему мнению, новым долгосрочным фактором, влияющим на развитие терроризма в современной России.

Нельзя не отметить, что не без помощи прессы, радио, телевидения, кино и литературы в сознание населения, по крайней мере, его определенных слоев, достаточно глубоко внедрилось убеждение в том, что «винтовка рождает власть». Закреплению этого мнения способствовали события в некоторых зарубежных странах. В этой связи насильственные, по сути своей террористические, методы действий и достижения поставленных целей находят терпимое отношение и даже «понимание» со стороны достаточно широких слоев как в России, так и в других бывших союзных республиках.

Существует реальная угроза того, что террористическая деятельность может стать одним из методов реализации стратегии «нагнетания напряженности» (или «контролируемой напряженности», известной по истории Италии 70-х годов), достижения своих целей теми или иными политическими силами.

Необходимо также отметить, что подчас и некоторые государства (нацистская Германия, Кампучия, Латинская Америка и другие), их органы и спецслужбы прибегали не раз в истории к террористической борьбе с «неудобными элементами». В то же время, как показывает опыт Италии, ФРГ, Израиля, даже при временном значительном распространении терроризма, правоохранительным органам требуется не менее 3-5 лет упорной борьбы для нанесения чувствительных ударов по его субъектам.

Следует также отметить, что в период роста и активизации террористической деятельности (1991-1994 гг.) проводились недостаточно продуманные и рациональные преобразования в системе правоохранительных органов и армии (реформы КГБ СССР - МБВД - МБ - ФСК - ФСБ, а также прокуратуры и судов), что, возможно, было связано с недооценкой степени общественной опасности подобного рода деяний. В результате этого терроризм в России получил солидную «фору» по сравнению с силами поддержания правопорядка: в 1992-1994 гг. существенно сократилось число оперативных работников органов МВД и ФСБ и их «штатная» численность стала вполне сопоставимой с численностью устойчивых преступных формирований. В 1995 г. 63% сотрудников уголовного розыска имели оперативный стаж до 5 лет.

И, наконец, для характеристики современного терроризма важно учитывать беспрецедентный размах преступности в стране, особенно насильственной, и так называемой «организованной», нередко осуществляющей действия, имеющие внешнее сходство с терроризмом - организация взрывов, захват заложников, устрашение или физическое устранение конкурентов.

И хотя эти действия, в силу отсутствия их «политической мотивированности», не считаются террористическими, по своей объективной стороне они, по сути дела, являются таковыми. Для их обозначения даже предложено специальное понятие «уголового терроризма». Именно с этим явлением и столкнулась Россия в 1992-1994 гг. Известный исследователь проблемы терроризма В.В. Витюк называет его также «терроризмом экономическим». Для примера отметим, что только за 9 месяцев 1995 г. в Подмоскovie было сожжено 69 фермерских хозяйств, по стране убито 469 предпринимателей (210 из них в Москве), и более 1500 человек стали жертвами покушений.

Эта разновидность имеет большое криминологическое сходство с «классическим» политическим терроризмом. Остаточный же его эффект тот же - деморализация общества, нагнетание атмосферы страха, неуверенности, запугивания, парализации и подавления общественной воли, недовольство властями и правоохранительными органами, ликвидация демократических институтов общества, затруднение нормального функционирования государственных органов.

В этой связи в борьбе с терроризмом «уголовным» должна участвовать и ФСБ России, тем более, что принятый в апреле 1995 г. закон об этих органах предполагает в качестве одного из основных направлений их деятельности борьбу с преступностью, ее особо опасными формами.

Выше перечисленные обстоятельства вызвали насущную потребность в разработке общегосударственной программы и системы мер борьбы с терроризмом, которая, как организационно-практическая задача, однако, не была решена в намечавшиеся сроки (летом 1994 г.). Разработка и реализация такой программы на практике предполагает, на наш взгляд, необходимость уяснения таких вопросов, как:

- содержание террористической деятельности (ее субъекты, их цели, задачи, средства, методы деятельности и т.д.);
- факторы, обуславливающие рост числа террористических проявлений в стране в настоящее время;
- система признаков подготовки террористических актов, их организаторов, исполнителей и пособников;
- тактика действий террористов;
- отечественный и зарубежный опыт борьбы с терроризмом и т.п.

На основе обобщения отечественного и зарубежного опыта последних лет к числу действий террористов можно отнести: убийства и покушения на них, захват и удержание заложников, транспортных средств, относя сюда и воздушные суда, разного рода объектов - посольств, штаб-квартир политических партий и организаций, мест проведения международных и иных общественно-политических акций, казарм, населенных пунктов, вокзалов и т.п., организацию взрывов, похищений людей, поджогов, оказание давления, сопряженного с насилием, на государственных служащих, общественных деятелей, судей, прокурорских работников и т.д. с целью совершения действий, отвечающих планам и намерениям террористов.

Именно так терроризм характеризуется в целом ряде международно-правовых документов, в отличие от ныне действующего российского уголовно-правового законодательства.

Исходя из повышенной опасности терроризма, вопросы юридической квалификации деяний, образующих его состав, должны быть четко и однозначно решены законодателем, что, к сожалению, отсутствует в ныне действующих законах. Этой цели призвана служить разработка Федерального закона РФ «О борьбе с терроризмом».

Для повышения эффективности и результативности борьбы с террористическими посягательствами крайне важным является вопрос об их структуре, то есть соотношении «удельного веса» различных деяний, образующих состав терроризма. Например, в 1968-1970 гг. 47% совершенных в мире террористических акций было осуществлено путем взрывов (13,7% из них - с использованием зажигательных бомб), 7,4% - с использованием наемников (ныне в России этот показатель намного выше «среднемирового» уровня), 7,5% терактов - путем похищения жертв, 5,5% - путем вооруженного нападения (в России в настоящее время этот показатель также гораздо выше).

Не имея полной динамико-статистической картины террористических проявлений в России в 1990-1995 гг. (а для разработки конкретной действенной системы мер борьбы с терроризмом она крайне необходима!), отметим лишь, что по результатам анализа выборочных данных можно заключить, что удельный вес терактов с использованием взрывчатых устройств весьма высок, причем нередко используются мощные современные ВВ со сложным дистанционным управлением.

Следует также различать, на что редко обращают внимание отечественные исследователи, терроризм направленный, т.е. нацеленный на конкретный объект, чаще всего - физическое лицо, и терроризм рассеянный, жертвами которого становятся случайные люди. Буденновский рейд чеченских «командос» в июне 1995 г. является ярким примером подобного терроризма. К актам

рассеянного терроризма также относятся групповые захваты заложников, организация взрывов в общественных и многолюдных местах, случайные жертвы при нападениях на избранные объекты.

Если физические лица, могущие стать объектом направленного террора - госчиновники высокого ранга, предприниматели, банкиры и т.д., - имеют, как правило, защиту со стороны Службы безопасности президента (СБП), Главного управления охраны (ГУО РФ), частных охранных структур и служб безопасности, то население в целом может рассчитывать на защиту лишь со стороны МВД и ФСБ, возможности которых существенно ограничены.

И если в 1990-1993 гг. мы отмечали рост направленных террористических проявлений, то и роста терроризма рассеянного в ближайшие годы исключить нельзя.

Помимо этого различаются теракты скрытые, когда террористы стремятся не привлекать к ним как таковым внимание общественности (отравления, хищения неудобных лиц, запугивание, шантаж), и демонстративные, которым исполнители стремятся придать максимально возможный общественно-политический резонанс - взрывы, расстрелы и т.д., вплоть до «официального» принятия на себя «ответственности» за совершенные действия.

Возможности расследования и раскрытия и тех, и других видов террористических действий ограничены, особенно если учитывать, что их исполнители могут применять меры противодействия и дезинформирования правоохранительных органов.

И если в настоящее время мы не можем говорить, за очень небольшим исключением, о наличии разветвленных террористических групп в России, имеющих свои источники и базы материально-технического оснащения, подготовки исполнителей конкретных акций, госпитали, мастерские оружия и амуниции, то также нельзя исключать и возможность их появления в будущем. Тем более, что имеются факты легального и полуполеального существования отдельных незаконных вооруженных и военизированных формирований.

Это также ставит вопрос об уголовно-правовой квалификации деяний лиц, являющихся пособниками и участниками подобных группировок.

Каковы же причины столь широкого распространения терроризма сегодня и что представляют собой факторы, благоприятствующие его распространению?

Как обоснованно отмечал один из исследователей этой проблемы В.В.Витюк, для роста терроризма в странах экс-СССР «сложился целый комплекс предпосылок социального, национального, идеологического, психологического характера». К их числу он относит распад СССР, системы его правоохранительных органов, паралич власти, хозяйственно-экономический кризис, резкое падение жизненного уровня населения (при одновременном появлении тонкого слоя богатых, сделавших себе состояние не всегда праведным способом) и угрозу безработицы, неустойчивость всей системы общественных отношений и структур, крушение привычных мировоззренческих ориентаций, обострение разнообразных - политических, социальных, национальных и религиозных противоречий, высвобождение агрессивных потенциалов, общее падение нравов, торжество цинизма, нигилизма, легализацию бесстыдства и взрыв преступности.

При этом нельзя упускать из виду и того обстоятельства, ранее неоднократно подчеркивавшегося отечественными исследователями терроризма на Западе, что он является «крайней формой выражения социального протеста против существующего строя». Подлинно демократическое устройство государства исключает необходимость прибегать к подобным формам политической и социальной борьбы. В этой связи можно предположить, что неизбежный «чеченский синдром» окажет в ближайшие годы самое неблагоприятное влияние на состояние криминогенной обстановки в России.

Все перечисленные обстоятельства влияют как на процесс формирования экстремистской идеологии и формирование субъектов террористической деятельности, так и на содержание и характер деятельности правоохранительных органов, на выработку общегосударственной системы мер борьбы с терроризмом.

Для эффективной организации противодействия терроризму необходимо также учитывать и такую его характеристику как идейно-теоретическая мотивировка или направленность. Российские исследователи в принципе согласны со следующей его классификацией по этому основанию, признаваемой и их западными коллегами:

- терроризм «социальный» («левый» и «правый»);
- терроризм националистический (и сепаратистский, как частное его проявление);
- терроризм на религиозной почве, наибольшее распространение получивший в странах Азии и в исламском мире.

Как отмечалось ранее, В.В.Витюк обоснованно выделяет и такую в целом нетрадиционную его мотивировку, характерную в настоящее время для нашей страны, как поджоги и нападения на фермерские хозяйства, кооперативы, частные предприятия, банкиров, предпринимателей, называя их «терроризмом экономическим».

На наш взгляд, в немалой степени эти проявления связаны с организованной преступностью, ее планами проникновения в экономику и легальные сферы предпринимательства. Есть основания прогнозировать достаточно высокий удельный вес подобных деяний и в ближайшем будущем.

Для разработки системы мер борьбы с терроризмом важное значение имеет также учет факторов, способствующих его распространению на территории нашей страны. По своему источнику и характеру действия эти факторы могут быть подразделены на внешние и внутренние, а также объективные и субъективные.

К числу внешних факторов, влияющих на распространение терроризма, следует отнести:

- рост числа террористических проявлений в ближнем и дальнем зарубежье;
- социально-политическую и экономическую нестабильность в сопредельных государствах как бывшего СССР, так и Европы и Восточной Азии;
- наличие вооруженных конфликтов в отдельных из них, а также территориальных претензий друг к другу;
- стратегические установки некоторых иностранных спецслужб и зарубежных (международных) террористических организаций;
- отсутствие надежного контроля за въездом-выездом из России и сохраняющуюся «прозрачность» ее границ;
- наличие значительного «черного рынка» оружия (включая ВВ и ОВ) в некоторых сопредельных государствах.

Особо подчеркнем, что данная система факторов существенно отличается от той, что действовала в предшествующие (до 1991) годы.

К числу внутренних факторов роста терроризма, на наш взгляд, относятся:

- наличие в стране большого нелегального «рынка» оружия и относительная легкость его приобретения;

- образование новой «российской диаспоры» (расселения граждан РФ за пределами своей страны);
- наличие значительного контингента лиц, прошедших школу войн в Афганистане, Приднестровье, Сербии, Чечне, Таджикистане и других «горячих точках», и их недостаточная социальная адаптированность в обществе переходного периода;
- ослабление или отсутствие ряда административно-контрольных правовых режимов;
- наличие ряда экстремистских группировок, квазие военных формирований;
- сплоченность и иерархичность преступной среды;
- утрата многими людьми идеологических и духовных жизненных ориентиров;
- обостренное чувство социальной неустroенности, незащищенности у значительных контингентов граждан;
- настроения отчаяния и рост социальной агрессивности, общественная фрустрация, падение авторитета власти и закона, веры в способность и возможность позитивных изменений;
- слабая работа правоохранительных и социальных государственных и общественных органов по защите прав граждан;
- низкий уровень политической культуры в обществе;
- широкая пропаганда (кино, телевидение, пресса, литература) культа жестокости и силы.

Общегосударственная программа мер борьбы с терроризмом и политическим экстремизмом должна быть ориентирована в том числе и на ликвидацию выше обозначенных объективных факторов, либо на максимальное ослабление их криминогенной направленности.

В целом же, как представляется, эта программа, призванная стать важной составной частью федеральной программы борьбы с преступностью, принятой летом 1994 г., должна включать следующие подразделы или блоки:

- правовые меры борьбы с терроризмом, включая сюда и принятие Закона РФ «О борьбе с терроризмом», а также международные конвенции по борьбе с терроризмом и организованной преступностью (первый шаг в этом направлении был предпринят спецслужбами стран СНГ в мае 1995 г.);
- обще предупредительные меры, в том числе и установление контроля над «рынками» оружия и других средств массового поражения;
- административно-режимные меры, относя сюда и меры по межгосударственному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом;
- специальные (оперативные, розыскные, технические и охранные) меры предупреждения террористических проявлений. Как представляется, разработка, принятие и последующий контроль за реализацией подобной программы мер противодействия терроризму является одной из актуальных задач деятельности Государственной Думы России в 1996-1997 гг.

Но наряду с Государственной Думой, ФСБ, МВД и прокуратурой немалую роль в деле борьбы с терроризмом может сыграть и общественность, в том числе и научная, средства массовой информации, общественно-политические партии, организации и движения.

Весьма эффективным может стать отказ всех без исключения социально-политических сил и субъектов от насильственных и вооруженных способов борьбы за реализацию своих целей.

Единственным известным нам подобным «актом доброй воли» является лишь заявление КП РФ в июне 1993 г. с осуждением политического экстремизма.

Следующим неременным условием могла бы стать безусловная ликвидация всех незаконных военизированных формирований в стране.

Общественные авторитеты могли бы также способствовать прекращению конфликтов, междоусобных стычек, противостояния, снижению социальной напряженности в городах и регионах России, что является питательной средой для терроризма и экстремизма.

Однако на сегодняшний день, пожалуй, нет оснований говорить о готовности многих действующих в России социально-политических субъектов совместно противостоять росту терроризма и экстремизма во имя достижения и сохранения подлинного гражданского мира в обществе.

О.М.Хлобустов

[По материалам сайта «Национальный антитеррористический комитет»](#)

Ноябрь 2015